КІЕВСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

1-го августа. **№ 15.** 1866 года.

ОТДѢЛЪ ВТОРОЙ.

ПОУЧЕНІЕ НА ПРЕОБРАЖЕНІЕ ГОСПОДНЕ.

Предметъ нынѣшняго праздника, конечно, извѣстенъ всѣмъ вамъ; это преображеніе, иначе явленіе Господа Іисуса Христа въ небесномъ свѣтѣ и божественной славѣ, бывшее на горѣ Ѳаворѣ. Вы помните, кто были свидѣтели этаго прославленія Господа. Съ одной стороны, изъ міра не земнаго явились Моисей и Илія, съ другой свидѣтелями чуднаго явленія были всегдашніе спутники Господа, его ученики. Конечно не для небожителей препреображался Господь: они зрѣли Божественную славу Его прежде, чѣмъ Онъ воплотился, прозрѣвали ее и теперь чрезъ сумракъ плоти человѣческой, которою благоволилъ облечься Онъ. Видѣть славу Господа, свѣтъ Божества Его нужно было для учениковъ, и именно нужно было для того, чтобы утвердить ихъ въ вѣрѣ, что бы они не ослабѣли въ ней въ то время, когда увидятъ своего учителя взятымъ на неправедный судъ, осужденнымъ и распятымъ.

Достойно вниманія то необычайное состояніе, въ которое впали ученики, увидѣвши свѣтъ, окружавшій Іисуса, коснувшійся и ихъ самихъ. Это состояніе было чѣмъ-то похожимъ на забытье или на легкій сонъ, но сонъ, исполненный чувства невыразимаго блаженства. *Господи*, говорилъ Петръ отъ избытка этаго блаженства, хотя не зналъ и самъ, что говорилъ, *Господи, намъ здѣсь хорошо, сдѣлаемъ три палатки*. Чѣмъ же это навѣвалась на душу Петра такая сладость и блаженство, что онъ хотѣлъ быть тутъ и остаться на всегда.

Сладость эту ему приносилъ небесный свѣтъ, осіявшій Господа и его самаго. Это невыразимое блаженство лилось на него отъ лица Господа, котораго онъ въ первые увидѣлъ въ Божественной славѣ. Если кому мало понятно, въ чемъ будетъ состоять блаженство, которое обѣщается намъ въ жизни будущей, если кому мало понятно это, то вотъ чувства Петра и другихъ свидѣтелей Преображенія—лучше всего поясняютъ намъ вопросъ о томъ, въ чемъ будетъ состоять и откуда проистекать будетъ блажество это. Лицезрѣніе Бога и сладчайшаго нашего Искупителя во свѣтѣ и славѣ и прикосновеніе наше къ этому свѣту и славѣ составятъ для насъ такой источникъ счастія, котораго не въ состояніи будетъ въ цѣлую вѣчность изчерпать душа наша. Горѣ Ѳавору выпала кратковременная, но завидная доля на нѣсколько минутъ принять на себя нѣкоторымъ образомъ небо, и вотъ все, что только было въ кругѣ ея, и что только могло чувствовать, ощущало не изъяснимое блаженство.

Но замѣтьте, что прикоснулись къ блаженству неба только тѣ ученики, которые были на горѣ, близко Іисуса и свѣта Его окружавшаго. Другіе ученики остав-

шіеся подъ горою ничего невидали, ни ощущали. Нужно было, значитъ, слѣдовать за Іисусомъ на гору, участвовать такъ или иначе въ молитвѣ Его тамъ, чтобы сдѣлаться причастникомъ свѣта Его. Гора, возлюбленные, это высота добродѣтелей христіанскихъ. Трудно возходить на эту высоту: каждый шагъ, каждое доброе дѣло стоитъ христіанину усилій надъ себою и подвига. За то за всемъ этимъ ждетъ его счастіе увидѣть свѣтъ небесный, и жить съ сладчайшимъ Іисусомъ. Люди съ волею небоялись трудностей, подымались на необъятную высоту совершенствъ христіанскихъ, и какъ свидѣтельсвуетъ исторія, сами осіевались даже еще здѣсь на землѣ свѣтомъ, подобнымъ свѣту ѳаворскому. Такъ бывало съ нѣкоторыми изъ святыхъ особенно во время ихъ молитвы. Подвигъ начинается молитвою. А кончается онъ нравственнымъ перерожденіемъ всего человѣка, озареніемъ, лицезрѣніемъ Бога и нескончаемымъ блаженствомъ. Аминь.

С. А. К.

КРАТКІЙ ИСТОРИЧЕСКІЙ ОЧЕРКЪ
сношеній Данііла Романовича Галицкаго съ папою Инокентіемъ IV.

Одинъ изъ первыхъ и замѣчательнѣйшихъ опытовъ покушенія папства на православіе представляетъ намъ время Данііла Романовича Галицкаго и папы Иннокентія IV.

Польскіе, и вообще католическіе, историки досѣлѣ продолжаютъ увѣрять, какъ увѣряли езуиты еще съ 16 в., [1]) что русь, и особенно юго западная съ самыхъ древнихъ временъ, съ временъ Оскольда и Дира, пребывала въ римской вѣрѣ, и что она только временно, подъ вліяніемъ греческаго духовенства, отпадала отъ духовной власти рима. [2]) Нечего и говорить, что такой взглядъ католиковъ стоитъ въ прямомъ противорѣчіи съ исторіею православія въ руси, и что только по усердію къ интересамъ римской куріи они продолжаютъ упорно раздѣлять заблужденіе давнихъ папистовъ. Съ такимъ же взглядомъ на дѣло, католическіе писатели стараются

---

[1]) Чтенія въ Имп. общ. ист. и древн. Росс. 1847 № 8. отд. I.

[2]) Hist. univers de l' egl. catholique par Rohbacher, t. XII. p. 329. Такого именно взгляда держатся польскіе историки—Нарушевичь, Кульчинскій и другіе.

объяснить одинъ, замѣчательный въ исторіи юго-западной руси, фактъ, именно—сношенія Галицкаго князя Даніила съ Иннокентіемъ IV. Католики увѣряютъ, что Даніилъ по вѣрѣ былъ католикъ вмѣстѣ со всѣми галичанами, хотя современемъ онъ отпалъ отъ католическаго православія. Въ этихъ сношеніяхъ русскаго князя съ папою католики усиливаются видѣть самый очевидный и характерный фактъ, оправдывающій ту мысль ихъ, будто западная русь изстари держалась римской вѣры. [1]) Былъ ли на самомъ дѣлѣ Даніилъ католикомъ, хотя бы на самое короткое время, показываетъ истинная исторія дѣла.

Въ первой половинѣ 13 в. галицкая страна, вмѣстѣ со всею русью ослабленная до крайности постоянными раздорами и усобицами князей, испытала самую плачевную участь отъ порабощенія ея монголами. Варвары вездѣ оставили ужасные слѣды опустошеній. Многіе цвѣтущіе города въ Галиціи и Волыни были разрушены до основанія; Кіевъ—этотъ центръ русскаго православія былъ также разоренъ монголами, и митрополиты его жили уже въ сѣверныхъ городахъ. Въ это печальное время церковь часто оставалась на цѣлые годы безъ митрополита, храмы были разрушены, духовенство и народъ обѣднѣли и какъ бы не существовали. [2]) При такихъ тяжелыхъ обстоятельствахъ вступилъ на Галицкое княжество Даніилъ Романовичь (въ 1239 г.), который, послѣ долгихъ лѣтъ печальнаго странствованія изъ

---

[1]) Ks. Franciczka Gusty, Historja Kosciola Ruskiego, przełożył Jan Lauvowsky, p. 89—96.

[2]) Опис, Соф. соб. 84.

одного города въ другой, исторгнулъ наконецъ изъ рукъ Венгерскаго королевича Андрея Галичь, принадлежавшій нѣкогда отцу его. Достойный сынъ славнаго Романа Мстиславича, Даніилъ отличался ловкою политикою и мужествомъ. Утвердившись на престолѣ, онъ прежде всего спѣшилъ оградить свое княжество отъ вторженій сосѣднихъ русскихъ князей и западныхъ королей, для которыхъ галиція прежде была предметомъ постоянныхъ споровъ и битвъ. Даніилу удалось даже распространить свои владѣнія дальше галиціи. Прилагая всѣ старанія къ тому, чтобы дать спокойствіе народу, Даніилъ Романовичь заботился и о церковномъ благоустройствѣ. Построивши Холмъ, „который доселѣ напоминаетъ имя основателя его, онъ основалъ епископію холмскую. Первымъ епископомъ въ Холмѣ былъ просвѣщенный Кириллъ, который былъ такъ близокъ къ Даніилу; Кириллъ послѣ былъ митрополитомъ кіевскимъ и всея Руси (1243—1280 г.) и былъ споспѣшникомъ св. Александра Невскаго. Укрѣпивши силы своего народа, Даніилъ Романовичь поставилъ себѣ первою цѣлію изыскать всѣ мѣры къ уничтоженію самаго сильнаго зла, тяготѣвшаго надъ Русью, именно къ низверженію ненавистнаго ига монголовъ. онъ съ горестію видѣлъ повсюду уныніе князей и угнѣтеннаго народа, видѣлъ, какъ ослабѣла вся Русь. Князь хорошо понималъ, что ему нечего надѣяться на собственныя силы Руси, совсѣмъ упавшей; нельзя было возлагать надежды и на единовѣрную Грецію, которая, при стѣсненіи ея со стороны арабовъ, турокъ и крестоносцевъ, едва держалась сама. Оставалась надежда на западныхъ королей, которые, при слабости каждаго изъ нихъ порознь, могли бы общими силами сразить и изгнать монголовъ, постоянно грозившихъ опу-

стошить и весь западъ Европы. Но короли западные, также какъ и русскіе князья, вели между собою постоянныя распри изъ завладѣній, и, неспособные къ единодушію, не заботились, въ виду мелкихъ интересовъ своихъ, объ общемъ благѣ, которому угрожали варвары. Гдѣ же оставалось Даніилу искать помощи? въ Римѣ, у папы, такъ какъ Римъ былъ въ то время центромъ всѣхъ государственныхъ движеній Европы. И вотъ Даніилъ рѣшился сообщить Иннокентію IV (въ 1246 г.), что онъ желаетъ соединить нашу церковъ съ латинскою, чтобы подъ одними знаменами идти противъ ненавистныхъ монголовъ.

Таково было начало сношеніямъ галицкаго князя съ Иннокентіемъ. Папа былъ очень радъ тому заявленію со стороны галицкаго князя, тѣмъ болѣе, что Даніилъ успѣлъ уже пріобрѣсти себѣ славу и на Руси и въ западной Европѣ. Въ покореніи галиціи и такого знаменитаго князя подъ духовную власть Рима Иннокентій видѣлъ начало желаннаго покоренія всей Руси, и это манило его пріятнѣйшими надеждами на распространеніе римской власти во всей широкой полосѣ восточной Европы. Теперь то онъ видѣлъ приближающееся исполненіе тѣхъ задушевныхъ стремленій и видовъ подчинить Русь престолу св. Петра, какіе такъ неудачно высказывали раньше его Иннокентій III. (1200), [1]) Гонорій III. (1227), Григорій IX (1231) [2]) и другіе папы. Иннокентій спѣшитъ отвѣтить Даніилу, что

[1]) Церк. ист. митр. Платона I. 109.

[2]) Hist. russ. monumenta ab Turgenevio 1841. t. I. XXI, XXXIII.

онъ принимаетъ князя съ его народомъ подъ покровительство св. Петра, и извѣщаетъ Даніила о посылаемыхъ къ нему доминиканцахъ для безотлучнаго пребыванія ихъ при галицкомъ дворѣ. [1]) И дѣйствительно, въ томъ же году прибыли ко двору Даніила доминиканскіе монахи съ начальникомъ ихъ Алексѣемъ. [2]) Тогда же папа отправилъ къ Іоанну, сыну Василька Владимірскаго, брата Даніилова, прусскаго архіепископа Генриха съ правомъ разрушать и созидать. [3]) Спустя немного времени, Иннокентій, въ знакъ особенной благосклонности, утвердилъ супружество князя Василька, женатаго на родственницѣ, и къ женѣ его писалъ особенное письмо. Принявшись такъ горячо за дѣло обращенія русскихъ князей, папа, спустя три мѣсяца послѣ перваго посланія къ Даніилу, своимъ благословеніемъ разрѣшалъ ему отнимать княжества у тѣхъ, которые не исповѣдаютъ римской вѣры [4]), тогда какъ самъ Даніилъ и не думалъ обращаться къ католичеству. Въ день пасхи 1217 г. Иннокентій разрѣшаетъ галичанамъ совершать литургію на квасномъ хлѣбѣ, и дозволяетъ держаться обычаевъ греческой церкви [5]), а крестоносцамъ запрещаетъ отбирать имѣнія въ областяхъ Руси [6]).

Въ продолженіи четырехъ лѣтъ этой переписки папы съ Даніиломъ 1246—1250, первый переслалъ последнему 16 посланій [7]). Въ своихъ письмахъ къ Инно-

---

[1]) Ibid. I. LXII.
[2]) Hist. russ. mon. I. LXIV.
[3]) Ib. I. LXVII.
[4]) Ib. LXVII.
[5]) Ib. LXVIII.
[6]) LXIX.
[7]) LXII—LXXVII.

кентію, князь, избѣгая вопросовъ о вѣрѣ, заявлялъ съ своей стороны чувства уваженія и вѣрности союзу, заключенному съ папой. Ловкій Иннокентій считалъ еще преждевременнымъ дѣломъ прямо предлагать Даніилу обращеніе къ латинству, но съ самаго перваго уже посланія онъ называетъ Даніила и брата его Василька своими духовными, возлюбленными о Христѣ чадами и королями, исповѣдующими католическую вѣру. Даніилъ, конечно, ясно понималъ, чего добивался Иннокентій, но, нуждаясь въ матеріальной помощи папы, молчалъ до времени, и не обращалъ вниманія на намеки Иннокентія. Но папа, называя Даніила въ своихъ посланіяхъ королемъ, сталъ часто предлагать князю королевскій вѣнецъ для формальнаго и окончательнаго обращенія его въ подданство Риму. Въ то время всѣ католическіе короли принимали отъ папы вѣнецъ королевскій, вѣнецъ, который торжественно утверждалъ ихъ въ новомъ достоинствѣ. Даніилъ, хорошо понимавшій, что торжественное принятіе имъ отъ папы королевскаго достоинства означало бы формальное обращеніе въ латинство, никакъ не хотѣлъ поддаться на уловку Иннокентія, и нѣсколько разъ въ отвѣтныхъ письмахъ своихъ къ папѣ уклонялся отъ его лестнаго предложенія. Видя хитрую политику Иннокентія, князь и самъ прибѣгалъ къ тонкимъ уловкамъ. Изыскивая предлогъ для отказа, Даніилъ писалъ папѣ, что при стѣсненныхъ обстоятельствахъ страны, онъ ждетъ отъ Иннокентія не вѣнца королевскаго—этаго украшенія суетнаго, а войска, такъ какъ варвары господствуютъ надъ Русью. Папа обѣщалъ прислать войско, но Даніилъ все таки медлилъ объявить себя католическимъ королемъ, прикрываясь тѣмъ предлогомъ, что онъ ждетъ отъ Иннокентія нужной помощи. Такъ шло

въ переговорахъ время, папа и князь оба хитрили, досадовали и нѣсколько разъ ссорились, оба не желая однако прекратить сношенія. Такъ въ 1249 г. Даніилъ выгналъ изъ галиціи епископа Альберта, котораго Иннокентій номинально назначилъ главою нашего духовенства въ южной Руси. Папа обидѣлся на это, но Бела, король венгерскій, успѣлъ въ скоромъ времени примирить его съ Даніиломъ Романовичемъ [1]).

Иннокентій продолжалъ при каждомъ удобномъ случаѣ предлагать Даніилу корону, но этотъ медлилъ, и откладывалъ дѣло. Въ 1253 г. Папа уже во второй разъ прислалъ своего легата, которому поручено было совершить обрядъ коронованія надъ галицкимъ княземъ. Даніилъ случайно встрѣтилъ посольство отъ папы въ Краковѣ, но тутъ же, чтобы отклонить дѣло, сказалъ посламъ въ отвѣтъ на ихъ предложеніе, что ему неприлично въ чужой землѣ бесѣдовать съ ними [2]). Въ 1254 г. Иннокентій снова прислалъ въ галичь своего легата съ рѣшительнымъ и настойчивымъ предложеніемъ Даніилу принять королевскій вѣнецъ; вмѣстѣ съ тѣмъ обѣщалъ и свою помощь противъ монголовъ. Князь поставленъ былъ теперь въ очень неловкое положеніе; онъ хорошо видѣлъ, что отказаться прямо отъ папскаго предложенія значило бы окончательно лишиться довѣрія догадливаго Иннокентія, который предлагаемую Даніилу помощь противъ монголовъ непремѣнно связывалъ съ обращеніемъ его къ римской вѣрѣ. Тѣмъ не менѣе князь медлилъ, не соглашался и теперь принять отъ папы корону. Но наконецъ мать Даніила, короли-краковскій Болеславъ и Мазовецкій Семовитъ и бояре польскіе послѣ

[1]) Rajnald annales ecclesiastici, № 15.
[2]) Ипатьевская и волынск. лѣтописи, см. 1253 г.

долгихъ увѣщаній убѣдили князя согласиться на предложеніе папы. Скрѣпя сердце, Даніилъ, послѣ семилѣтняго срока спустя послѣ перваго предложенія Иннокентіемъ королевскаго вѣнца, рѣшился наконецъ согласиться, но снова требовалъ отъ папы принять дѣйствительныя мѣры къ защищенію христіанъ отъ монголовъ. Онъ также требовалъ, чтобы Иннокентій до будущаго, всеобщаго собора о единеніи церквей, (чего такъ сильно домогался папа), неосуждалъ догматовъ греческой церкви [1]). Тогда въ городѣ Дрогочинѣ папскій легатъ, Аббатъ Мессинскій, въ присутствіи бояръ и народа торжественно возложилъ на главу Даніила вѣнецъ, и новый король долженъ былъ признать папу своимъ отцемъ и истиннымъ намѣстникомъ св. Петра.

Такъ невольно долженъ былъ принять подданство папы князь русской, православной галиціи, и всѣ могли видѣть, съ какою неохотою онъ исполнилъ предложеніе папы. Католическое духовенство и епископы польскіе, какъ напр. краковскій Прандотъ, тогда же не одобряли коронованія Даніила, сомнѣваясь въ его искренности, и осуждали аббата Мессенскаго Опизона какъ человѣка, который необдуманно поспѣшилъ коронованіемъ Даніила Романовича, добиваясь подарковъ отъ новаго короля и щедрыхъ наградъ отъ папы. [2]) Къ чему все это могло привести, можно было уже тогда понять. Если Даніилъ сдѣлался, по видимому, духовнымъ сыномъ папы, и если онъ старался поддерживать добрыя отношенія къ Иннокентію, то все это было жертвой общему благу рус-

---

[1]) Skarbiec diplomatou, Ignacy Danytouricz. 1860. T. I. № 14 1254 г.

[2]) Тамъ же № 147.

скаго народа, о которомъ такъ много заботился достойный, великодушный князь галицкій. Политическій разсчетъ, надежда на воинскую помощь со стороны запада, подвластнаго папѣ, вотъ что заставляло Даніила прибѣгнуть къ невинной уловкѣ. Иннокентій, къ чести его на этотъ разъ, неимѣлъ въ виду обманывать Даніила обѣщанною матеріальною помощію. Въ томъ же 1254 г. Иннокентій разославъ грамоты къ Моравскому, Богемскому, Польскому, Сербскому и другимъ королямъ, сосѣднимъ съ Русью, чтобы они вмѣстѣ съ галичанами подъ знаменіемъ креста ударили на монголовъ. Въ тоже время онъ посылаетъ легата своего, Опата Мазанскаго обнародывать повсюду проклятіе на монголовъ задумавшихъ о новомъ нападеніи и разгромленіи Европы, и возбуждать всѣхъ къ оружію противъ варваровъ. [1]) Даніилъ Романовичь, зная объ этомъ, надѣялся на скорую помощь запада противъ враговъ, на несшихъ столько зла и бѣдствій Руси. Но дѣла шли иначе, чѣмъ какъ предполагали папа и Даніилъ; мѣры Иннокентія не имѣли успѣха. При всемъ значеніи своемъ въ судьбѣ европейскихъ государствъ, папа теперь не имѣлъ уже той обязательной и могущественой силы, какую чувствовали надъ собою короли Европы прежде. Время крестовыхъ походовъ, поднимавшихся по волѣ папъ, прошло, и Иннокентій долженъ былъ сознаться, что онъ не въ силахъ подвинуть своими буллами Государей Европы противъ варваровъ, пришедшихъ съ востока для разгромленія ея. Западные короли, занятые мелкими интересами своихъ странъ, не думали откликнуться на зовъ папы.

---

[1]) Dany tourícz, I. № 147.

Даніилъ скоро понялъ, что его надежда на помощь папы и европейскаго запада, надежда, которую такъ долго онъ питалъ въ душѣ своей и изъ за которой онъ пожертвовалъ даже спокойствіемъ своей совѣсти, обманута безвозвратно. Между тѣмъ Иннокентій прислалъ въ галицію прускаго архіепископа для присоединенія князя и всего народа къ римской вѣрѣ и для приведенія Даніила къ формальной присягѣ вѣрности папѣ. [1]) Но князь галицкій теперь былъ уже не тотъ преданный король, который прежде, по требованію обстоятельствъ, такъ предупредительно угождалъ папѣ, и исполнялъ его желанія. Даніилъ, чтобы покончить разъ навсегда, далъ знать Иннокентію, что онъ отселѣ прерываетъ совершенно всякую связь съ Римомъ. Въ это время умираетъ Иннокентій, и мѣсто его занялъ Александръ IV, продолжатель плановъ предшественника своего. Даніилъ Романовичъ былъ теперь уже совершенно спокоенъ, и не думалъ о сношеніяхъ съ новымъ папой. Узнавши объ измѣнѣ Риму Даніила, Александръ писалъ ему breve, въ которомъ укорялъ его съ кротостію отца въ нарушеніи обѣщаній, данныхъ Иннокентію, грозилъ церковнымъ отлученіемъ и самымъ адомъ, [2]) и въ тоже время уполномочилъ епископовъ Голомунецкаго и Вроцлавскаго употребить противъ Даніила какъ духовное, такъ и мірское оружіе, чтобы возвратить его въ лоно единой апостольской церкви; [3]) а литовцамъ велѣлъ отнимать владѣнія у галицкаго князя. [4]) Но всѣ эти мѣры были напрасны; Даніилъ Романовичъ

---

[1]) Hist. R. Mon. I. LXXII.

[2]) Длугошъ, Hist. Polon. VII .779.

[3]) Fr. Gusty, 95.

[4]) Церк. Ист. митр. Платона, I. 142.

былъ достаточно обезпеченъ и силенъ, чтобы не бояться угрозъ папы. Скоро галицкому князю, [1]) благодаря его благоразумной политикѣ, удалось пріобрѣсть расположеніе и покровительство монгольскаго хана, и это еще болѣе одобрило мужественнаго Даніила въ разладѣ его съ папой, въ которомъ онъ уже не нуждался теперь. Русскіе со всею силою вооружились теперь противъ ненавистной пропаганды католиковъ; князья стали строго преслѣдовать иновѣрцевъ и изгонять ихъ изъ предѣловъ Руси. [2]) Такъ какъ благодаря дружественнымъ связямъ Даніила съ ханомъ, галиція теперь обезопашена была отъ монголовъ, то папы сами, также какъ и западные короли, стали опасаться грознаго врага. Ханъ Гаюкъ прямо давалъ знать Иннокентію IV о своемъ намѣреніи завоевать всю Европу, и это страшное извѣстіе было распространено на всемъ западѣ. [3]) Это обстоятельство также немало способствовало прекращенію пагубной пропаганды католиковъ въ Руси. Славный Даніилъ Романовичь былъ всегда горячимъ ревнителемъ православія русскаго, и умеръ въ 1266 г., оставивъ по себѣ въ народной памяти имя достойнѣйшаго, любимѣйшаго подданными, князя. Католики съ недовольствомъ выражаются, что Даніилъ умеръ въ отступничествѣ отъ вѣры католической, а рьяные написты бездоказательно увѣряютъ, что князь галицкій до конца жизни былъ вѣренъ папѣ и римской вѣрѣ. [4]) Эти противорѣчія католичес-

[1]) За Даніиломъ всегда оставался титулъ князя, тогда какъ королевскій титулъ, присвоенный ему Иннокентіемъ, вовсе не былъ въ общемъ употребленіи, и это много говоритъ о вѣрности галицкаго князя православной Руси.

([2] Татищева Ист. россійск. 1.547.

([3] Карамзинъ, IV 49. 59.

([4] Ks. Franciczka Gusty, 95.

кихъ писателей показываютъ уже, что Даніилъ никогда и не думалъ обращаться къ католичеству, а тѣмъ менѣе онъ могъ поддерживать связь съ Римомъ, когда потерялъ всякую надежду на помощь папы противъ монголовъ.

Не смотря на дальнѣйшія тяжелыя судьбы южной Руси подъ владычествомъ литовскихъ князей, народъ русскій и послѣ долго противостоялъ католической пропагандѣ, такъ что написты, сверхъ всѣхъ мѣръ хитрости и принужденія, должны были прибѣгать иногда къ инквизиціи, чтобы обратить православныхъ къ римской вѣрѣ. [1]) Къ сожалѣнію несчастная участь вела русскихъ этаго края къ большимъ и большимъ бѣдствіямъ. Присоединеніе западной руси къ литовскому княжеству и за тѣмъ къ польскому королевству снова дало католикамъ и езуитамъ возможность наводнить ее своими проповѣдниками и насильно ввести въ ней современемъ ненавистную унію. Исторія западно-русской церкви и народа показала однако, что, при всемъ угнѣтеніи православныхъ католиками, первые всегда оставались въ душѣ вѣрными греческой вѣрѣ, никогда не сочувствовали ни католичеству, ни уніи, и недавнее обращеніе уніатовъ къ православію самымъ очевиднымъ образомъ оправдало эту, прирожденную русской натурѣ, неизмѣнную твердость и вѣрность православію.

---

[1]) Опис. Соф. соб. 93—94

РѢЧЬ,

сказанная профессоромъ академіи В. Пѣвницкимъ, при гробѣ ординарнаго профессора кіевской духовной академіи Михаила Спиридоновича Гуляева, скончавшагося отъ холеры 6-го іюля 1866 года.

Кто дастъ главѣ моей воду, и очесемъ моимъ источникъ слезъ? и плачу я день и нощь... На горахъ воспріимите плачъ и туженіе, и на стезяхъ пустыни рыданіе... Призовите плачевницъ, и да пріидутъ, и къ женамъ премудрымъ послите, и да вѣщаютъ... И да изведутъ очи ваши слезы, и вѣжди ваши да изліютъ воду (Іерем. IX, 1. 10. 17. 18.)

Гнѣвъ Господень ліется на насъ. *Взыде смерть сквозѣ окна наша*, и *вниде* во градъ нашъ (Іер. IX, 21). Истребительный мечь караетъ всѣхъ, молодыхъ и старыхъ, готовившихся къ смерти, и недумавшихъ о ней. Какъ сѣно предъ жнущимъ, падаютъ мертвые. Мы молимся и воздѣваемъ къ небу руки свои, и Богъ не внемлетъ молитвамъ нашимъ. Мы плачемъ, стенаемъ и рыдаемъ, и нѣтъ утѣшающаго. Истощаются силы, оскудѣваютъ средства врачей въ борьбѣ съ врагомъ невидимымъ и страшнымъ. Доколѣ жъ, Господи? *Доколѣ забудеши насъ? Доколѣ отвращаеши лице Твое отъ насъ? Мечу Божій! вниди въ ножны твоя,* и дай покой смятенному народу.

Вотъ новая жертва смерти, жертва изъ среды нашего тѣснаго круга, жертва, повергающая въ унынiе семейство и все наше общество.

Много талантовъ, много полезныхъ силъ хранила въ себѣ душа покойнаго собрата нашего. Онѣ посвящены были на служенiе святому дѣлу въ нашемъ училищномъ домѣ. Слово его разъясняло предъ разумными слушателями Божественную книгу Откровенiя, книгу вѣчной премудрости Божiей, открытой людемъ чрезъ богодуховенныхъ мужей древности. Труды его не ограничивались стѣнами школы; труды своихъ знанiй покойный сообщалъ всему русскому обществу, прелагая съ священнаго языка еврейскаго на нашъ современный языкъ библейскiя книги. Смерть застала его среди предпрiятiй, высокую цѣну которыхъ ясно сознавали люди, сочувствующiе пользамъ церкви и духовнаго просвѣщенiя [1]). Лѣта его—лѣта крѣпкаго мужества, [2]) поры самой дѣятельной и плодотворной въ жизни человѣка. И вдругъ онъ исторгается изъ среды нашей, насильно порывается время его дѣятельности. Кто же не оплачетъ эту насильную и преждевременную смерть?

Много добраго расположенiя къ людямъ близкимъ оказывалъ покойный собратъ нашъ. Если когда съ кѣмъ изъ насъ случалось несчастье, онъ первый являлся съ предупредительною услужливостiю, словомъ и дѣломъ принималъ участiе въ тяжеломъ положенiи друзей, и съ самоотверженiемъ повергалъ всего себя предъ бѣдствующимъ и страждущимъ братомъ. Услужливая любовь

---

[1]) Разумѣемъ переводъ библiи на русскiй языкъ печатаемый при Трудахъ кiевской духовной академiи, а нынѣ издаваемый отдѣльной книгою.

[2]) Покойный скончался на 40-мъ году своей жизни.

его въ живой памяти у всѣхъ насъ. И кто жъ изъ насъ не пожалѣетъ, что среди насъ не стало этаго добраго, предупредительнаго и мягкосердечнаго товарища, съ которымъ мы спокойно разговаривали почти вчера и третьяго дня?

Но жалости нашей нѣтъ придѣла, когда мы смотримъ на осиротѣвшее семейство его, оставшееся безъ призора и безъ руководителя. Гдѣ найдетъ силъ бороться съ жизнію безутѣшная вдова, лишенная подпоры своего существованія? и эти несчастные малютки, [1]) какъ будутъ выростать онѣ безъ ласки отца, какъ будутъ воспитываться безъ его руководственнаго указанія? Какъ тяжко отзовется въ нихъ чувство сиротства, когда онѣ, пришедши въ возрастъ, будутъ видѣть отцовъ другихъ дѣтей, будутъ искать своего,—и не найдутъ?... Боже праведный! зачѣмъ отнимаешь у жены мужа, у дѣтей отца, когда безъ него имъ грозитъ горе, бѣдность и подавляющая тяжесть жизни?

Но Господи мой, Господи! Не вмѣни во грѣхъ намъ, если отъ избытка чувства скорби въ нашемъ словѣ слышится голосъ ропота и нетерпенія. Мы знаемъ и исповѣдуемъ, что ты благъ и милостивъ и не посылаешъ человѣку искушенія, которое было бы выше силъ его. Ты ведешь человѣка къ его благу такими путями, какіе кажутся лучшими Твоей премудрости и истинѣ, а не нашимъ слабымъ и ошибочнымъ соображеніямъ. Смиренно повергаемся предъ твоею премудрою благостію. Только дай намъ терпеніе Іова, и поддержи осиротѣвшее семейство, когда оно будетъ изнемогать на трудномъ пути жизни. Твоя благость—его защита и надежда.

Уповай на Бога, несчасная вдова, и внушай это

---

[1]) Послѣ Гуляева осталось трое малолѣтнихъ дѣтей.

упованіе своимъ дѣтямъ, когда они будутъ выростать Мышца Господня укрѣпитъ тебя, и милость Его поддержитъ тебя. Безъ воли Его не падетъ и волосъ съ головы твоей: Онъ самъ будетъ отцомъ питателемъ и руководителемъ твоихъ дѣтей, и Его отеческое покровительство надежнѣе и крѣпче, чѣмъ покровительство естественныхъ отцовъ и матерей. Мы отцы и матери—только орудія въ рукахъ божественнаго промысла, орудія, чрезъ которыя онъ посылаетъ блага жизни меньшимъ братьямъ нашимъ. Если Онъ найдетъ нужнымъ и благовременнымъ отнять у какого семейства эти орудія, Онъ самъ приближаетъ къ своей непосредственной милости нуждающихся и питаемыхъ, самъ беретъ на Себя отцовскія обязанности и попеченія, и, конечно, укажетъ орудія и средства къ безбѣдному существованію семейства, оставленнаго своимъ естественнымъ попечителемъ и домовладыкою.

Мнѣ самому, твоему близкому родственнику, рано пришлось испытать чувство сиротства. Живо помню то безпомощное положеніе, въ какомъ мы, малыя дѣти, очутились по смерти отца и матери, умершихъ почти въ одномъ году. Но отеческая десница Всевышняго окружила насъ своими попеченіями. Она воздвигла добрыхъ людей и дала имъ средство для поддержанія насъ; Она сохраняла для насъ въ преклонныхъ лѣтахъ человѣка, заступившаго намъ мѣсто отца до того *именно* дня, когда старшій изъ насъ кончилъ время своего воспитанія. При этомъ церковь, которой служилъ отецъ мой въ скромномъ званіи священника, не отказала намъ въ своемъ скромномъ пріютѣ. И я до нынѣ не престаю, и никогда не престану съ благодарностію лобызать эту благодѣющую Руку Божію, которая съ давнихъ поръ замѣняетъ мнѣ отца и мать.

Будемъ же молиться Богу, чтобы и тебя и твоихъ дѣтей окружило своими щедротами и попеченіями всеблагая рука божественнаго провидѣнія, и чтобы твои дѣти, пришедши въ возрастъ, съ благодарнымъ чувствомъ къ Богу обращались за пройденный ими путь воспитанія.

КРЕСТНЫЙ ХОДЪ НА ПЕЧЕРСКѢ 30 ІЮНЯ.

Холера, открывшаяся на печерскѣ съ 10 іюня въ военномъ госпиталѣ и съ 19 въ частныхъ домахъ, пробудила въ жителяхъ печерска духъ вѣры и молитвы. Въ виду опасности, народъ бросился въ святые храмы, и тутъ искалъ спасенія въ теплыхъ молитвахъ. Не ограничиваясь этимъ, болѣе набожные изъ жителей печерска звали въ свои домы приходскихъ священниковъ, и тутъ совершали разныя молитвословія съ твердою вѣрою въ спасительную силу молитвы. Между тѣмъ болѣзнь усиливалась; народъ былъ въ тревогѣ; его особенно смущало то, что болѣзнь свирѣпствовала только на печерскѣ, тогда какъ въ другихъ частяхъ города было спокойно. Многіе изъ печерскихъ жителей, особенно изъ низшаго класса народа, стали заявлять желаніе помолиться общественно о прекращеніи бѣдствія—устроить крестный ходъ по всему печерску. Это желаніе особенно усилилось въ народѣ, когда пронесся слухъ, что, послѣ крестнаго хода, совершеннаго самимъ высокопреосвященнѣйшимъ архипастыремъ нашимъ во кругъ лавры съ обнесеніемъ чудотворнаго образа Успенія Божіей Матери, болѣзнь значительно ослабѣла и въ самой лаврѣ и въ гостинницѣ лаврской. Желаніе народа, въ видѣ просьбы, немедленно было заявлено высокопреосвященнѣйшему архипастырю, и онъ съ своей стороны благословилъ народъ на доброе дѣло.

30 іюня, около 9 часовъ утра, крестный ходъ былъ открытъ, при колокольномъ звонѣ, изъ кіево-печерской Воскресенской церкви мѣстнымъ священникомъ, при чемъ были подняты иконы Воскресенія Христова и Скорбящей Божіей Матери. Къ этому ходу на дорогѣ присоединились процессіи и изъ церквей Ѳеодосіевской и Спаской за тѣмъ по дорогѣ присоединились крестные ходы изъ Никольскаго военнаго собора и изъ мало-никольскаго монастыря. Шествіе направилось по эспланадной улицѣ въ сопровожденіи густой массы народа, къ Ольгинской церкви, гдѣ на базарной площади было приготовлено мѣсто для общественнаго моленія. Здѣсь къ общему крестному ходу присоединился крестный ходъ и изъ Ольгинской церкви. Среди площади, на приготовленныхъ открытыхъ столахъ уставлены были иконы, поднятыя изъ всѣхъ церквей, откуда совершались крестные ходы, и народъ готовъ былъ къ молитвѣ. Въ присутствіи многихъ священнослужащихъ изъ монашескаго и бѣлаго духовенства, о. протоіерей, настоятель военнаго собора, совершилъ тутъ водосвященіе съ присовокупленіемъ особаго моленія Господу Богу объ избавленіи отъ губительной болѣзни; а передъ этимъ одинъ изъ священниковъ произнесъ рѣчь, которая, кажется, не осталась безъ добраго впечатлѣнія на присуществовавшихъ. По окончаніи такой общественной молитвы, весь крестный ходъ въ полномъ составѣ, при колокольномъ звонѣ, двинулся по аптечной уликѣ, вышелъ на московскую и опять прошелъ вверхъ по эспланадной улицѣ. Передъ военнымъ соборомъ, въ виду святой лавры совершена была литія и прочтена молитва съ колѣнопреклоненіемъ; послѣ чего процессія военнаго собора отдѣлилась отъ общаго хода. Подобнымъ образомъ послѣ

литіи и молитвы, отдѣлилась процессія и мало-никольскаго монастыря; а настоятели церквей Ольгинской Воскресенской, Ѳеодосіевской и Спаской пошли московскою улицею къ своимъ приходамъ, гдѣ каждый изъ настоятелей прошелъ частнымъ крестнымъ ходомъ и окропилъ домы своихъ прихожанъ. При этомъ небыла оставлена и холерная больница, помѣщающаяся въ домѣ г. Мѣницкаго. Предъ этимъ домомъ однимъ изъ священнослужителей печерскихъ прочтено было евангеліе, совершена литія и приложена молитва съ колѣнопреклоненіемъ объ избавленіи отъ губительной болѣзни. За тѣмъ, въ преднесеніи иконы Скорбящей Божіей матери, окроплены были св. водою всѣ камеры больныхъ и сами больные, которыхъ тогда было около 2-хъ десятковъ душъ. Такъ совершенъ былъ у насъ на печерскѣ торжественный крестный ходъ 30 іюня, къ общей радости печерскихъ жителей. Послѣ крестнаго хода многіе изъ нихъ остались въ твердой надеждѣ, что болѣзнь непремѣнно ослабѣетъ на печерскѣ.

Къ чести распорядителей нашего печерскаго праздневства мы должны сказать, что, по ихъ настоянію, всѣ лавки и питейныя заведенія на печерскѣ были закрыты почти во весь тотъ день,—и что собранные деньги обращены не на угощеніе и другаго подобнаго рода расходы, а на вспомоществованіе заболѣвшимъ холерою изъ бѣднѣйшаго класса народа.

По желанію нѣкоторыхъ изъ присутствовавшихъ на крестномъ ходѣ, мы передаемъ и ту рѣчь, которая была произнесена однимъ изъ священниковъ печерскихъ предъ началомъ общественнаго моленія.

Доколѣ, Господи, забудиши ны до конца! Доколѣ отвращаеши лице Твое отъ насъ! Доколѣ спящи будеши,

о мечу Божій! Доколѣ не утолишися! Вотъ уже проходитъ около двухъ десятковъ дней, какъ нещадно губитъ насъ этотъ грозный мечъ Божій,—и мы теперь уже не досчитываемся многихъ, многихъ изъ нашихъ родныхъ и знаемыхъ, которые еще такъ недавно жили съ нами, и наслаждались полнымъ здоровьемъ. Какія жалкія картины представляетъ теперь нашъ печерскъ! тамъ несчастная вдова съ малолѣтними сиротами оплакиваетъ неожиданную, не предвидѣнную кончину своего мужа; тутъ овдовѣвшій мужъ скорбитъ о внезапной утратѣ своей жены. Въ одномъ мѣстѣ жалкіе родители безутѣшно плачутъ о потерѣ одного или нѣсколькихъ дѣтей,—а въ другомъ малолѣтніе сироты рыдаютъ о преждевременной смерти отца, или матери, или обоихъ вмѣстѣ. Повсюду почти у насъ туга, скорбь и плачь. Всѣ мы ходимъ, какъ будто приговоренные къ казни съ тяжелыми думами и съ глубокими вздохами. О, какъ тяжко наше теперешнее положеніе! *Доколѣ, Господи, забудеши ны до конца! Доколѣ отвращаеши лице Твое отъ насъ! Доколѣ сѣщи будеши, о мечу Божій! Доколѣ не утолишися!*

И прежде мы всегда молились Господу, чтобы Онъ избавлялъ насъ отъ губительныхъ болѣзней; а когда открылся надъ нами гнѣвъ Божій, мы усилили наши моленія о прекращеніи бѣдствія; мы совершали и въ церквяхъ и въ домахъ нашихъ частныя молитвословія, окропляли наши домы св. водою и проч. и проч., мы молились, кажется, искренно, усердно; а между тѣмъ мечь Божій продолжаетъ губить насъ... *Доколѣ же сѣщи будеши, о мечу Божій: Доколѣ не утолишися!*

Благодареніе Богу, въ нашемъ горѣ вотъ наконецъ еще пришла намъ счастливая мысль—принести Господу

общественное всенародное моленіе,—помолиться всѣмъ единодушно и единогласно. Добрая мысль, святое дѣло! Вотъ мы, сей часъ и будемъ молиться всенародно. Но, братья мои, незабудемъ при этомъ, что наша теперешняя общественная молитва должна быть покаянною, что всѣ мы теперь должны быть проникнуты глубокимъ, сознаніемъ нашихъ общественныхъ грѣховъ, за которые, быть можетъ, и постигло насъ общественное бѣдствіе.

Пусть говорять намъ, что наши смертоностныя болѣзни имѣютъ свои физическія причины; пусть увѣряютъ насъ, что и распространившаяся унасъ на печерскѣ смертность произошла отъ особенныхъ мѣстныхъ физическихъ причинъ; пусть и такъ, мы не отвергаемъ этого: но съ тѣмъ вмѣстѣ мы твердо убѣждены и въ томъ, что поглубже за этими физическими видимими причинами непремѣнно кроются причины таинственныя, нравственныя; мы убѣждены, что первая основная причина всѣхъ нашихъ смертоностныхъ болѣзней грѣхи наши, и что главная причина постигшаго и насъ, жителей печерска, общественнаго бѣдствія наши особенныя общественные грѣхи. Какіе же именно грѣхи? спросите вы. Чѣмъ мы хуже нашихъ согражданъ, живущихъ въ другихъ частяхъ нашего города? скажете вы. А тѣмъ мы, хуже, тѣмъ мы грѣшнѣе нашихъ согражданъ, отвѣчу я, что мы не лучше ихъ; а судя помѣсту, гдѣ мы живемъ, нами слѣдовало бы быть много много лучше всѣхъ. Гдѣ мы живемъ? Мы живемъ на горѣ святой, которую, болѣе 800 лѣтъ тому назадъ, избрала себѣ въ жилище Царица небесная, и накоторую, около того же времени; принесено преподобнымъ Антоніемъ печерскимъ благословеніе изъ святой горы Аѳонской. Мы живемъ на той горѣ Божіей, кото-

рую прославили своими святыми подвигами основатели иноческаго житія въ Россіи преподобные отцы печерскіе Антоній и Ѳеодосій съ сонмомъ святыхъ пещерниковъ. Мы живемъ на той горѣ Божіей, въ которой хранится драгоцѣннѣйшая святыня русская, чудотворный образъ Царицы небесной и много целебные мощи святыхъ угодниковъ печерскихъ. Мы живемъ на той святой горѣ Божіей, къ которой ежегодно стремятся сотни и тысячи благочестивыхъ богомольцевъ изъ самыхъ отдаленныхъ краевъ Россіи для благоговѣйнаго поклоненія. И какъ они завидуютъ нашему счастью, что мы имѣемъ возможность ежедневно лобизать святыню лаврскую. Спросимъ же мы теперь себя, бр. положа руку на сердце, достойно ли мы живемъ того мѣста, на которомъ живемъ? Достаточно ли мы сознаемъ и чувствуемъ святость того мѣста, которое ежедневно попираемъ нашими стопами? Часто ли мы переносимся мыслями и чувствами въ домъ Царицы небесной и въ мрачныя пещеры святыхъ угодниковъ печерскихъ? Чаще ли другихъ нашихъ согражданъ мы посѣщаемъ эти святыя мѣста? Пусть отвѣтитъ на эти вопросы каждый изъ васъ въ своей совѣсти; и не безъ основанія и я думаю, что въ большенствѣ отвѣты наши будутъ очень неутѣшительны.

Господи Боже нашъ! Какъ мы омерзили эту святую гору твою... Посмотрите братіе даже во кругъ этой площадки, накоторую мы теперь собрались для общественной молитвы. Сосчитайте, сколько тутъ, въ виду дома Божія, заведеній, въ которыя съ утра до ночи толпы народа предаются не воздержанію, пьянству, распутству и всякимъ мерзостямъ, Быть можетъ, вы подумаете, что эти заведенія закрываются по крайней мѣрѣ по воскреснымъ и праздничнымъ днямъ? О, нѣтъ; въ эти

то дни съ утра до ночи тутъ бываетъ найбольше разгула и всякаго безобразія... Пройдите бр., мои, всѣ части нашего города, и вы едва ли найдете гдѣ нибудь больше питейныхъ заведеній, чѣмъ сколько ихъ находится на нашемъ необширномъ и бѣдномъ печерскѣ. Боже нашъ! какъ мы губимъ наше общественое здоровье и нашу общественную правственность! Царица небесная! какъ мы оскверняемъ твою святую гору!...

Было время, и нетакъ еще давно, когда набожные изъ жителей печерска со всѣмъ усердіемъ хлопотали о томъ, чтобы тутъ по воскрестнымъ и праздничнымъ днямъ была прекращена торговля, по крайней мѣрѣ на то время, когда совершаются въ храмахъ божественныя службы. И чтоже вы думаете?... Нашлись между нами и такіе православные христіане, которые въ видахъ какого то комерчесскаго расчета или лучше глупаго нерасчета, возстали, конечно не явно и не открыто, и противъ этого добраго дѣла. И теперь, по празникамъ и воскреснымъ днямъ, во время богослуженія, нашъ православный народъ и торгующіе и покупающіе толпами идутъ не въ храмы Божіи, а на базаръ по лавкамъ.

Скажите, други мои, чѣмъ мы лучше другихъ нашихъ согражданъ? Чему, особенно доброму, могутъ поучиться у насъ сотни и тысячи простодушныхъ богомольцевъ, которые считаютъ нашъ городъ святымъ, и всегда расчитываютъ найти у насъ много, много добраго?...

Я указалъ вамъ бр. мои, только на два наши общественные недостатки, какъ особенно выдающіеся; но еслибы мы повнимательнѣе вдумались въ нашу общественную жизнь; то нашли бы еще много много подобныхъ недостатковъ, не менѣе важныхъ. Эти то наши общественные грѣхи въ ихъ совокупности, по моему

мнѣнію, и вызвали теперъ противъ насъ карающій мечъ Божій.

Отцы, матери и дѣти, старцы и юноши, люди православные всякаго званія состояніи, возраста и пола! Станемъ теперь добрѣ, станемъ со страхомъ и съ сердечнымъ глубокимъ покаяніемъ вознесемъ къ Господу нашему общественный молитвенный гласъ, да отвратитъ Онъ гнѣвъ Свой праведно на насъ движимый, да уклонитъ отъ насъ мѣчь свой, нещадно сикущій насъ!

30 іюня 1866 года.

Свящ. П. Троцкій.

Печат. дозв. Кіевъ. 1 августа 1866 г. Цензоръ *Н. Щеголевъ.*

Въ Типографіи **Федорова.**